

Нръ. 19. Унгваръ, 1. (13.) октября 1887. Годъ III.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовать
следуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Фещикъ.

Литература.

Подъ литературой обыкновенно понимаемъ письменность достигшую известной степени совершенства. Человѣкъ обдаренъ даромъ бесѣды или слова. Это такій же даръ Божій, какъ разумъ, воля и другія способности человѣка.

Младенецъ зачинаетъ говорити, мыслити, обнаруживаетъ знаки свободной воли; но бесѣда младенца очень не совершенна, такія же несовершенныя у него и мысли, такая несовершенная у него и воля. Волю долженъ онъ призыыватьи къ добруму, закалитии въ добродѣтели, — умъ долженъ развивати, собирая знанія, и обостряя его, — такимъ же способомъ должна усвоершатися и бесѣда.

Простый мужикъ, подобно младенцу, говорить не точно, бесѣда его несовершенна; онъ не умѣетъ выражати высокихъ мыслей; тѣмъ менѣе можетъ онъ изложити ихъ на бумагу.

И такъ бесѣду и письмо его никакъ не льзя назвати литературой. И то тѣмъ менѣе ибо въ бесѣдѣ простыхъ мужиковъ нѣтъ однообразія, нѣтъ правильности, нѣтъ никакой системы. Если простые люди сойдутся съ разныхъ странъ, хотя они принадлежать и одному народу, и хотя понимаютъ другъ друга; въ бесѣдѣ ихъ однако замѣчается разница. Они руководятся не правилами, а каждый жаргономъ (*tájszólás*) своей страны.

Они не образованы, говорять не правильно, у нихъ нѣтъ литературы; и хотя бы и была, она не знакома имъ.

Литература не мыслима безъ того, чтобы человѣкъ въ бесѣдѣ и письмѣ не руководился известными правилами.

И поелику у одного и тогоже языка можетъ быти больше нарѣчій и бояльше жаргоновъ, — то задача литературы будетъ состояти въ томъ, чтобы всѣ тѣ нарѣчія привести къ однобразію и

составити для нихъ общія правила.

Литература не дробить одинъ и тотже языкъ на нарѣчія; а усиливается многія нарѣчія привести подъ одни формы, сдѣлать ихъ однообразными. Литература изъ многихъ нарѣчій творить одинъ литературный языкъ приводить ихъ къ единству.

Изъ сего видно, что тѣ люди, которые усиливаются образовати отдѣльно нарѣчія одного и того же языка, — которые вместо того, чтобы изъ многихъ нарѣчій составити одинъ языкъ, — изъ одного языка, на основаніи нарѣчій, творятъ больше языковъ, — идутъ прямо на перекорь задачи литературной.

У нѣмцевъ множество нарѣчій; но нѣмецкая литература лишь одна; она съумѣла привести всѣ тѣ нарѣчія къ одной формѣ. Точно такъ у французовъ тоже пропасть нарѣчій, а французскій литературный языкъ одинъ. Люди говорять на своихъ жаргонахъ, но ни одинъ образованный французъ не станетъ писати на какомъ-то нарѣчіи, а употребляетъ въ письмѣ правильный французскій литературный языкъ. Такъ стоитъ дѣло и у Игальянцевъ, англичанъ и прочихъ народовъ.

Такъ должно это быти и у насъ. Точно въ русскомъ языкѣ находятся много нарѣчій, и не чудо, вѣдь русскій народъ занимаетъ исполинское пространство; много, очень много людей говорить по русски. Невозможно, чтобы у всѣхъ русскихъ людей, ко-

торые живутъ другъ отъ друга такъ далеко, что даже никогда не сообщаются между собою, — которые принадлежать къ различнымъ державамъ, и которыми правятъ другое и другое законы и обстоятельства, — и которые находятся подъ влияніемъ чужихъ языковъ и нарѣчій, какъ-то польского, нѣмецкаго, мадьярскаго и проч. чтобы говорю, у сихъ русскихъ людей не было много нарѣчій. Изъ сихъ нарѣчій достигли даже некоторыя известнаго развитія, въ ущербъ общепринятаго литературного языка. — Но хотя эти нарѣчія и существуютъ, они однако не составляютъ отдѣльный языкъ. и не могутъ имѣти претензіи на отдѣльную литературу. Угрорусское, галицкорусское, бѣлорусское, великорусское нарѣчіе, это все только нарѣчія, имѣющія небольшія разности, и всѣ эти нарѣчія должны составити одинъ языкъ, образованный на основаніи старославянскаго. Задача литературы состоитъ въ томъ, чтобы не разъединяти; но соединяти подъ одни формы жаргоны одного и того же языка.

Но здѣсь повстаетъ вопросъ, что называть однимъ языкомъ? пока считати діалекты діалектами? и гдѣ тотъ предѣлъ, по закоторымъ нарѣчіе не нарѣчіе больше а особный языкъ.

Наше мнѣніе въ этомъ отношеніи такое, — что всѣ тѣ люди, которые въ бесѣдѣ понимаютъ другъ друга, — говорятъ однимъ и тѣмже языккомъ. Это мнѣніе основается на примирѣ

другихъ великихъ народовъ. Нѣмцы, пока они понимаютъ другъ друга, принадлежать къ одному и тому же нѣмецкому языку; гдѣ люди сговоритися не могутъ, тамъ начинается другій языкъ. Такъ тирольцы, австрійцы, мекленбургцы, даже эстландцы, и курландеры принадлежать къ одному и тому же языку; напротивъ англичане, датчане, норвегійцы составляютъ уже отдельные языки; поелику нѣмцы съ ними сговорится не могутъ. Точно такъ стоитъ дѣло и съ французами: пока они понимаютъ другъ друга, составляютъ французскій языкъ, — а гдѣ сговорится не могутъ, тамъ начинается уже иной языкъ: итальянскій, испанскій, португизскій и проч.

На семъ основаній всѣ славяне понимающіе другъ друга, составляютъ одинъ языкъ. Странно, что я сойдуся, на примѣръ, съ чехомъ, польскомъ, словенцемъ, или словакомъ, — мы сейчасъ станемъ безъ затрудненія разговаривати; а у насъ однако, по имени, другій языкъ, другое письмо, другая литература. Очевидно мы разрозненны не природой, а обстоятельствами.

И такъ если у литературы та задача, чтобы соединяти разрозненные діалекты, тогда не токмо русскія нарѣчія; но всѣ славянскія жаргоны нужно соединяти въ одинъ литературный языкъ.

Святые Кирилль и Меѳодій сдѣлали начатки для этого общаго славянскаго литературнаго языка. — Пе-

реводъ священнаго писанія и Богослужебныхъ книгъ сдѣланъ въ такомъ духѣ, хотя собственно для чеховъ и моравянъ, — а они — увы — покинули ужо и кирилловскія буквы!

Первый шагъ къ литературному прогрессу будетъ у западныхъ славянъ, тотъ, если они возвратятся къ первоучителямъ своимъ: святымъ Кириллу и Меѳодію, вновь примутъ письмена ихъ и такъ сдѣлаютъ первый шагъ для основанія общей славяноской литературы. — Благодаря не своимъ заслугамъ, но обстоятельствамъ, мы не покинули еще основаніе, на которомъ просвѣтители славянъ вознамѣрили просвѣтити насъ. Твердо хранимъ и въ будущее эту святыню.

Человѣкъ безъ религіи и безъ Бога.

(Продолженіе).

Но такъ стоитъ-ли дѣло въ наши дни? сохранили-ли мы школы свои отъ сомнѣній? Выключено-ли изъ нихъ все то, что могло бы унизити и осквернити юношество?

Затворили-ли мы школы свои предъ зачумленными парами! Да мы часто отворили двери и окна школы, но только для того, чтобы выгнati изъ ней Бога. Сомнѣніе, безвѣrie, индиферентизмъ врывается туда изъ каждого бока; и чтосталось съ дѣтьми? Какъ дѣтей дикарей вбрасываютъ, то въ горячую, то въ ледяную воду, чтобы закалити ихъ, и призвычайти

къ невзгодамъ Климата — писаль уже 1840. года Ламартэнъ — подобно вбрасываютъ и нашихъ дѣтей то въ объятія вѣры, то въ объятія безвѣрія. Дитя, вышедшіи изъ одного, чей вѣрующаго, чей сомнѣвающагося дома, гдѣ мати утверждаетъ то, что отрицаєтъ отецъ, вступаетъ оно въ институтъ, духъ и направленіе кото-раго разъединены, — что случается тамъ съ нимъ? Мысли его сдѣлаются мутными и непорядочными, одна ча-стица ихъ станетъ ратовати въ пользу вѣры, — другая въ пользу безвѣрія. Станетъ удивлятися противорѣчіямъ, — станетъ думати, что чей играютъ съ нимъ гнусную игру; что чей об-щество ничего не вѣрюетъ изъ того, чему учитъ; что чей у него двѣ вѣ-ры и двѣ морали: одна для дѣтей, а другая для взрослыхъ; и чей сбере-жены еще для мужчинъ одна третья вѣра и третья мораль. Дитя между этакими обстоятельствами должно бы имѣти двѣ души, но поелику душа у него только одна, которая противупо-ложно направляется, — то эти зре-лища убиваютъ духъ его. Вѣра умреть, разсудокъ сдѣлается неповоротливымъ, душа пустою, воодушевленіе инди-ферентизмомъ или рабостью". Вотъ что говорилъ предъ 40 годами Ламартэнъ. Но слышимъ, что говоритъ другой писатель Алfredъ Мюссэ. „Еще какъ юноша страдалъ въ отвратительномъ нравственномъ недугѣ; рассказалъ, что случилося со мною черезъ три года. Если бы я страдалъ только самъ, то

я молчалъ бы; но поелику другіе ты-сичами страдаютъ въ подобномъ не-дугѣ, то пишу самъ . . .

Еще не было мнѣ шестьнадцать лѣтъ и уже я не имѣлъ никакой вѣ-ры. Въ церковь не ходилъ я ни въ младенчествѣ, ни въ чась гимназичес-каго студенчества; въ моей религіи, — если была такая, — не было ни обряда, ни вѣроисповѣданія, я узна-валъ Бога, но безъ виѣшнихъ формъ, безъ обрядовъ, безъ откровенія. Ду-хомъ минувшаго вѣка уже въ юно-шествѣ зараженъ, я очень рано всо-салъ въ себя неплодоносное млечко безбожія. Гординь человѣческая, — тотъ богъ egoистическихъ душъ, — недопущалъ, чтобы явилась молитва на устахъ моихъ; а пустая душа моя искала въ томъ успокоснія, что при-деть часъ, когда меня не будетъ, ко-гда перевращусь въ ничто.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Русскій эпосъ.

Литература всѣхъ народовъ начи-нается обыкновенно эпосомъ (*hösköl-temény*); такій эпосъ у индусовъ Ма-гадгарата, у грековъ Иліада и Одис-сея, у персовъ Шахъ-Наме, у исланд-цевъ Эdda, у Финновъ Калевала, у нѣмцевъ Нibelungi, у испанцевъ доњъ Радригъ-Діацъ († 1099.), у чеховъ Любишнъ судъ и проч. Такимже эпо-сомъ начинается и русская литерату-ра. (У насъ на угорской Руси между Карпатами носится на устахъ народа

тоже множество эпическихъ сказаний. Тотъ сдѣлалъ бы великую услугу нашей письменности, кто переслалъ бы намъ такія сказанія для сообщенія.)

Эпический периодъ русской литературы раздѣляютъ на двѣ части. — Въ первой говорятъ о богатыряхъ старшихъ, — а въ второй о богатыряхъ младшихъ. Первые называются старшими для того, ибо дѣйствованіе ихъ падаетъ въ самую отдаленную эпоху, — а вторые младшими, ибо дѣйствованіе ихъ относится къ позднѣйшему времени.

Между старшими богатырями первое занимаетъ място Святогоръ названный такъ по тому, что живеть на святыхъ горахъ. Эти горы названы святыми не въ христіанскомъ смыслѣ, но еще въ язычествѣ; точно такъ, какъ и Русь носить эпитетонъ „Святая“ еще съ давнихъ языческихъ временъ, безъ всякаго отношенія ко христіанству.

О Святогорѣ говорять былины, что онъ такій великанъ, что и земля его на себѣ едва держить, — онъ хотѣлъ даже землю выдвинуты изъ мяста; но сънатуги (*erőlködés*) погибаєтъ.

Вотъ какъ описывается это въ русскомъ эпосѣ:

„Спарилися Святогоръ вовѣ чисто поле гу-
ляти,
Засѣдаєтъ своего добра коня
И идетъ по чисто полю.

Не съ кѣмъ Святогору силой помѣряться,
А сила то по жилочкамъ
Такъ живчикомъ и переливается.
Грузко (*pethéz*) отъ силушки, какъ отъ тя-
[желаго бремени.

Вотъ и говорїтъ Святогоръ:
„Какъ бы я тяги (*sulyront*) нашелъ,
Такъ я бы всю землю подпялъ!“
Наѣзжаетъ Святогоръ въ степи (*riszta*)
На маленькую сумочку переметную
[(бисаги);
Беретъ ногопоялку (*ostor*). пощущаетъ су-
[мочку: она не скрянется (*mozdu!*);
Двишетъ перстомъ ее — не сворохнется
[(пем *fordul*),
Хватитъ съ коня рукою — не подымется:
„Много годовъ я по свѣту Ѵживалъ,
И эдакова чуда не паѣживалъ,
Такова дива не видывалъ:
Маленькая сумочка переметная
Не скрянется, не сворохнется, не подымется!“
Слѣзаетъ Святогоръ съ добра коня,
Ухватилъ онъ сумочку обѣма рукама,
Поднялъ сумочку повыше колѣнъ:
И по колѣна Святогоръ въ землю угрязъ,
И по бѣлу лицу не слезы, а кровь течеть.
[могъ,
Гдѣ Святогоръ угрязъ, тутъ и встать не
Тутъ ему было и кончеліе.

Перечитавъ эту былину, не приходитъ-ли намъ на память, что у насъ на устахъ народа много такихъ сказокъ, когда богатыри въ борьбѣ съ чудовищами (обыкновенно драконами или по нашему съ шарканями) грязнутъ въ землю, по колѣна, по поясъ, по груди, — когда силятся выдвинуты землю съ мяста, когда вместо слезъ ронять кровавыя капли и проч. На первый взглядъ узнаешь, что между Святогоромъ, и нашими сказочными богатырями великое сходство.

Будемъ усиловатися сообщити кое-
что изъ нашихъ народныхъ сказокъ.
Это тоже поэзія, хотя и не была кому
увѣковѣчiti ее на бумагѣ.

Е. Ф.

Воздушный корабль.

По синимъ волнамъ Океана,
Лишь звѣзды блеснутъ въ небесахъ,
Корабль одинокій пеется,
Несется на всѣхъ парусахъ (*vitorla*).

Не гнутся высокія мачты (*árbocz*),
На нихъ флюгера не шумятъ,
И, молча, въ открытые люки (*r  s*)
Чугунныя (* nt ttas*) пушки глядятъ.

Не слышно на немъ капитана,
Не видно матросовъ на немъ:
Но скалы и тайныя мели (*z tony*),
И бури ему ни по чемъ.

Есть островъ на томъ океанѣ —
Пустынnyй и мрачный гранитъ;
На островѣ тамъ есть могила,
А въ ней императоръ зарытъ.

Зарытъ онъ безъ почестей браhныхъ (*hadi*)
Врагами въ сыпучій пѣсокъ,
Лежитъ на немъ камель тяжелый,
Чтобъ встать онъ изъ гроба не могъ.

И въ часъ его грустной кончины,
Въ полночь, какъ свершается годъ,
Къ высокому берегу тихо
Воздушный корабль пристаетъ.

Изъ гроба тогда императоръ, —
Очнувшись, является вдругъ;
На немъ треугольная шляпа,
И сѣрый походный (*hadj rat *) суртокъ.

Скрестивши могучія руки,
Главу опустивши на грудь,

Идетъ и къ рулю (*kogшапу*) онъ садится
И быстро пускается въ путь

Несется онъ къ Франціи милой,
Гдѣ славу оставилъ и тронъ,
Оставилъ наслѣдника-сына,
И старую гвардію онъ.

И только что землю родную
Завидѣтъ во мракѣ почномъ,
Опять его сердце трепещетъ
И очи пылаютъ огнемъ.

На берегъ большими шагами (*l  p  s*)
Онъ смѣло и прямо идетъ,
Саротниковъ громко онъ кличетъ
И маршаловъ грозно зоветъ.

Не спятъ усачи-grenадеры
Въ равнинѣ, гдѣ Эльба шумитъ,
Подъ снѣгомъ холодной Россіи,
Подъ знойнымъ пескомъ пирамидъ.

И маршалы зова не слышать:
Иные погибли въ бою,
Другіе ему измѣнили
И продали шагу свою.

И топнувъ о землю погою,
Сердито онъ взадъ и передъ
По тихому берегу ходитъ,
И снова онъ громко зоветъ:

Зоветъ опъ любезнаго сына,
Опору въ превратной судьбѣ;
Ему обѣщаетъ полміра,
А Францію только — себѣ.

Но въ цвѣтѣ надежды и силы
Угалъ его царственныїй сынъ,
И долго его поджидая,
Стоитъ императоръ одинъ —

Стоитъ онъ и тяжко вздыхаетъ,
Пока озарится востокъ,

— 295 —

295 —

И капаютъ горькія слезы
Изъ глазъ на холодный пѣсокъ.

Потомъ на корабль свой волшебный,
Главу опустивши на грудь,
Идетъ, и махнувши рукою,
Въ олратный пускается путь.

ЛЕРМОНТОВЪ.

Лермонтовъ

Буря безъ громоударенія.

Повѣсть.

Людьмилла, знакомая красотою свою во высшихъ слояхъ престольного города и завидная молодая супруга миллионера-банкира Хрисантина на бархатной лежанки своей, полу сидя, полу лежа милымъ бездѣліемъ была занята.

Мужъ ея чашъ тому, назадъ отдалися, чтобы разглянуть на послѣпуденной бурѣ.

Дарья, довѣрчивая горничная молодой госпожи вступила въ комнату и безмолвно передала на пригоной серебряной лапочкѣ одно открытое письмо своей госпожѣ.

Людмила бросивъ бѣгучій взглядъ на письмо, поблѣдла, руки ея за дрожали, глаза вспламенѣли.

Дарья, замѣтивъ сію внезапную перемѣну на госпожѣ своей, только что захотѣла вопросити ее о скорбѣніи, какъ Людмила холодно мигнувша къ дверямъ, единственнымъ словомъ „иди“ отпустила дѣвушку.

Красивая, молодая женщина садилась на лежанкѣ и вперивъ глаза на письмо еще разъ прочла оное, будто

бы всѣ буквы его въ память свою врѣзати хотѣла, потомъ судорожно сжавъ письмо въ рукахъ, локтями приперлася къ столику, глубокій стонъ вырвался изъ груди ея, на конецъ слезы пустилися и пригожій верхъ столика слезы завидѣнныхъ глазъ ея мочили, слезы тѣхъ глазъ, которые подъ истеченіемъ двухлѣтняго супружескаго сожитія только блаженствомъ сѣяли и слезъ никогда не ронили.

Нѣсколько минутъ во слезахъ провела Людмила, потомъ во сопровожденіи стона невольно прозвучало изъ ея устъ: и такъ меня обманула моя горячая любовь; обольщеніе награда моей преданностной вѣрности, продолжала красивая женщина, говоря къ себѣ, и какъ бы токмо сердце свое раздражати желала, голосно произвѣдила свои думки; обольстилъ меня, какъ это каждый супругъ дѣлаетъ со супругою своею, вѣдь мушки не въ состояніи поняти и удостоити пламенныя чувства нашихъ сердецъ, привыкнутъ намъ и потомъ скучаютъ нами (megippak).

. . . Но нѣтъ, не буду робка, вскрикла внезапу красавица и какъ бы преобразилася, щеки ея потеряли блѣдность, набѣгшая въ нихъ кровь румянцемъ одѣла передъ минутою еще бѣлыя, какъ лилеи щеки, дрожаніе перестало, она поднялася изъ мѣста своего, батистовымъ платкомъ отерла слезы, и съ письмомъ въ рукахъ хаживала въ комнатѣ то горѣ, то долой, уста ея непрестанно шептали:

не буду робка, отомицся ему, ке будеть имѣти полную радость, измѣнникъ . . .

Двери открылись. Хрисантинъ вступилъ въ комнату.

По звычаю и теперь вѣжливо протянуль онъ руки къ супругѣ, но сія не прильнула къ его плечамъ, какъ предъ тѣмъ, но шаговъ два сдѣлавше въ задъ, какъ мстительный херувимъ стала предъ своимъ мужемъ, измѣреннымъ холоднымъ голосомъ спрошая его: когда купилъ ты послѣднєе брилліантовое ожерелье у ювелира Загорскаго?

Хрисантинъ страннымъ приемомъ и еще болѣе вопросомъ къ нему направленнымъ въ совершенное замѣшательство приведенный, на минуту задумался и потомъ покойно отвѣчалъ: — вѣдь ты хорошо знаешь, милая Людмила, что на имянины твои получила послѣднєе драгоцѣнное ожерелье; но для чего спрашиваешь объ этомъ?

Не о томъ идетъ рѣчь, которое получила я, но о томъ ожерельѣ, которое другая получила, — прибавила она, иронически произнося со большимъ гласоудареніемъ слово „другая“.

Не понимаю о чёмъ говоришь.

О томъ ожерельѣ, которое ты на вѣру купилъ и котораго цѣну Загорскій теперь пожадаетъ.

Я на вѣру? вѣдь знаешь, что никогда не купую на вѣру, всѣ твои драгоцѣнности я выплатилъ и счеты, какъ заботливый человѣкъ на твоё

имя выставленные, тебѣ и передалъ.

Не о моихъ драгоцѣнностяхъ идетъ рѣчь, вскрикнула на мужа жена, которая уже не обладала собою, — я уже сказала тебѣ, что о томъ ожерельѣ говорю, за которое Загорскій денегъ просить.

Отъ меня? Загорскій денегъ просить? спросилъ весь замѣшанный Хрисантинъ.

Да, а что тѣмъ хуже, еще на открытомъ письмѣ, прибавила женщина, и издалека показуючи на письмо сказала: даже стыдъ чести это письмо.

(Конецъ слѣдуетъ).

Полумѣсячное обозрѣніе.

— 29. сентября по нов. ст. отворилъ Его Величество тронною рѣчью нашъ будапештскій сеймъ. Предсѣдателемъ нижней палаты какъ найстаршій членъ сейма избранъ Антонъ Бойэръ, — а письмоводителемъ, какъ наймладшій, гр. Алад. Сейченъ.

Предсѣдателемъ палаты вельможъ изволилъ именовати Его Величество барона Шенньея, а подпредсѣдателями б. Ник. Вай и Іосифа Слави.

Составлены верификаціонныя комиссіи.

— 28. сент. праздновалъ мадьярскій національный театръ 50-ти лѣтній юбилей своего существованія.

— 29. сент. было торжественное открытие памятника Франца Деака, въ присутствіи Его Величества, нѣкоторыхъ членовъ императорской фа-

миліи, министровъ, представителей обѣихъ сеймовыхъ палатъ и другихъ церковныхъ и мірскихъ достойниковъ.

— Словѣнцы очень недовольны, что имъ отказано въ учрежденіи словѣнскаго университета, — на которомъ они могли бы получати высшее образованіе своимъ національнымъ требованіямъ сходно.

— Сеймовые выборы въ Чехіи выпали въ пользу молодочеховъ.

— Сеймовые выборы въ Сербіи выпадаютъ въ пользу правительства.

Церковные проповѣди.

Слово въ недѣлю XX. послѣ пятidesятницы.

„И видѣвъ ю Господа, милосердова о ней, и рече ей: не плачи“. (Лук. 7, 13.)

Какія чудесныя, какія Божественные слова! Конечно, еслибы они происходили изъ устъ простаго, обыкновенного человѣка, они не имѣли бы большаго значенія. — Сколько разъ встрѣчаемся мы съ людьми страждущими? Видимъ, что имъ необходима помощь, сожалѣемъ имъ, и желали бы отерти слезы ихъ; даже скажемъ имъ: не плачи; но это все только пустыя, ничего не значущія слова, которыя не имѣютъ никакаго слѣдствія. — Не такъ у Іисуса Христа; Онъ видитъ бѣдную опечаленную матерь, постигастъ горесть, которая наполняетъ ся сердце, сожалуетъ ей, и

когда говоритъ ей не плачи, сейчасъ воздвигаетъ изъ мертвыхъ сына, и возвращаетъ его матери; съ сожалѣніемъ, съ сердоболіемъ являеть Онъ вмѣстѣ (въедно) и свое всемогущество. Наше состраданіе, наше соболѣзвованіе по большей части безсильно, немощно; мы любимъ друзей своихъ, соболѣзвуемъ имъ, когда видимъ ихъ въ несчастіи; но увы, хотя бы и хотѣли помочи имъ, хотя бы и желали отерти слезы ихъ, — все это по большей части, останется у насъ токмо доброю волею; мы безсильны, немощны и не можемъ оказati имъ дѣйствительного утѣшенія и благодѣянія.

Въ днешнемъ св. евангеліи Христосъ-Спаситель засвидѣтельствовалъ, что сердце у Него сострадательное, что оно сейчасъ отзовется къ несчастіямъ и бѣдствіямъ человѣческимъ; изъ сего-то сострадательного сердца и вызвались утѣшительныя слова: не плачи; но засвидѣтельствовалъ Христосъ-Спаситель во днешнемъ св. евангеліи и то, что состраданіе, что соболѣзвованіе, что милость Его, — это не пустое токмо чувство, какъ у насъ; но за нимъ слѣдуетъ и дѣйствительная помощь и дѣйствительное утѣшеніе.

Какъ ясно является во днешнемъ св. евангеліи и человѣческая и Божественная натура Іисуса Господа!

Для того и я, христіане, хочу вамъ, во днешнемъ мосмъ словѣ, коротко и сжато представити, что Іисусъ Христосъ, совершившій наше

откупленіе, премирившій насъ съ Отцемъ своимъ небеснымъ, и сдѣлавшій насъ наследниками царствія небеснаго, есть истинный человѣкъ, во всемъ подобный намъ, точно такій, какъ и мы, кромѣ грѣха; и есть и истинный Богъ, во всемъ подобный Отцу небесному, единой съ Нимъ натуры, единосущный Отцу.

Поелику человѣчество болѣе доступно намъ, чѣмъ Божество, то поговоримъ прежде о человѣчествѣ Иисуса Христа.

Что Иисусъ Христосъ есть человѣкъ, такій же какъ и мы, но кромѣ грѣха, о томъ никто не можетъ сомнѣваться; ибо хотя Онъ зачатъ былъ и вышеестественнymъ образомъ наитіемъ Духа святаго; однако родился, какъ и мы, въ младенчествѣ сосцы ссалъ, какъ и мы, росъ, какъ и мы, потребовалъ пищи, какъ и мы, — имѣлъ тѣло осязаемое, тѣми же членами: руками, ногами, очами, ушами, волосами и проч. снаженное, болѣзнямъ и страданіямъ подлежащее — какъ и мы; наконецъ жилъ, ходилъ, бесѣдовалъ, терпѣлъ муки, и рмеръ, какъ и мы.

Изъ всего этого явствуетъ, что Иисусъ-Господь есть по тѣлу подобный намъ человѣкъ. Но у Него есть не токмо тѣло, но и душа подобная нашей. Ибо Онъ „преспѣвшe премудростю и возрастомъ“ говорить Лука (2, 52.) слѣдовательно у Него человѣческій умъ, который усовершивался; — ибо Онъ самъ го-

воритъ Отцу свое му небесному: „обаче же не яко же азъ хощу, но яко же Ты“ слѣдовательно у Него человѣческая воля, отличающаяся отъ Его воли Божественной.

Но у Него не токмо умъ и воля человѣческая; но и иная проявленія человѣческой души: такъ Онъ радуется духомъ (Іоаннъ 10, 21.) возмущается духомъ (11, 33.); проявляетъ любовь, особенно къ дѣтямъ (Марк. 10, 13.), приходитъ во справедливый гневъ (Іоан., 2, 14—17.) сострадаетъ и соболѣзнуетъ страждущимъ, даже ронить слезы, какъ при гробѣ Лазаря, скорбить при мысли о страданіяхъ и смерти своей (Матѳ. 26, 37. 38.).

Видите, христіане, въ какихъ духовныхъ явленіяхъ проявляется у Христа Господа Его человѣческая душа.

Но кромѣ сего письмо святое и прямо говоритъ о душѣ Иисуса Господа „Иисусъ же паки возопивъ гласомъ велиимъ, — пишетъ св. Матѳей — испусти духъ (27, 50); подобно пишутъ и прочи три евангелисти; а Иисусъ Господь воспоминая о предстоящей смерти своей, говоритъ и самъ „Прискорбна есть душа моя до смерти“. (Матѳ. 26, 38.)

Изъ всего сказанного могли Вы убѣдиться, христіане, что Христосъ Господь истинный человѣкъ тѣломъ и душою человѣческою снаженный. Но иначе быти и не могло, ибо тотъ, кто принесъ за человѣковъ Богу умилости-

вительную жертву, долженъ былъ быти человѣкъ, — иначе какимъ способомъ могла пользовати эта жертва человѣчеству? Какимъ образомъ могли вмѣненны быти человѣкамъ заслуги, сдѣланныя не человѣкомъ?

Но Иисусъ Христосъ не токмо человѣкъ, но и истинный Богъ, „единосущный Отцу“, какъ это исповѣдалъ первый вселенскій соборъ Никейскій, какъ это повторяемъ ежедневно, когда говоримъ „Вѣрю въ единаго Бога Отца“ и всѣ мы: „единосущна Отцу Иже вся бывша“. — Значитъ: Иисусъ Христосъ одной съ Отцемъ небеснымъ натуры, одного съ Нимъ существа: у Него такая натура, такое существо, какъ у Бога Отца. — Для чего мы, когда крестимся, вспоминаемъ между тремя Божескими лицами наравнѣ, вѣдно и Сына, т. е. Иисуса Христа, и отаемъ Ему такую же честь, такую славу, такое поклоненіе, какъ Отцу и святому Духу.

Что Иисусъ Христосъ вторая во Тройцѣ святой особа, есть истинный Богъ, тому прежде всего учитъ насъ письмо святое. Вѣдь Иисусъ Христосъ Самъ говоритъ: „Азъ и Отецъ единое есма“ (Іоан. 10, 29.), да-лѣе, когда спрашивалъ Его Каїфа, чтобы сказалъ Онъ-ли Христосъ Сынъ Божій, Иисусъ Господь торжественно объявилъ: „Азъ есмъ, — и узрите Сына человѣческаго, одесную сидяща силы и грядуща со облаки небесными“

(Марк. 14, 62.). — Апостолы Его тоже исповѣдуютъ Его Богомъ. Приведу Вамъ, христіане, нѣсколько изреченій. Такъ св. Іоаннъ евангеліе свое сими многозначущими словами начинаетъ: „Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово“ значитъ: въ началѣ, т. е. тогда, когда еще ничего не было, токмо Богъ; бѣ Слово, т. е. былъ Иисусъ Христосъ. И такъ Иисусъ Христосъ по Божествѣ былъ уже прежде сотворенія сего міра, былъ отъ вѣчности. И Богъ бѣ Слово говоритъ св. Іоаннъ, значитъ: Иисусъ Христосъ былъ Богъ! Такъ св. Ап. Павелъ называетъ Христа Господа: „Богомъ, явивши мѧко въ плоти“ (І. Тим. 3, 16.), Богомъ великимъ, (Тит. 2, 11—13.), Богомъ благословеннымъ (Римл. 9, 4, 5.). И такъ не можетъ быти ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что въ св. писаніяхъ Иисусъ Христосъ представляется Богомъ; но письмо святое есть истинное слово Божіе, въ письмѣ святымъ говорить намъ самъ Богъ; и такъ не можетъ быти большаго свидѣтельства даже не мыслимо больше свидѣтельство въ пользу Божества Иисуса Христа, какъ свидѣтельство письма святаго, какъ свидѣтельство самого Бога.

Но о Божествѣ Христа Господа свидѣтельствуетъ и вся жизнь Его. Онъ самъ говорилъ о Себѣ: „Азъ есмъ свѣтъ міру“ и дѣйствительно Онъ свѣтъ просвѣтившій міръ.

Появленiemъ Его тьма разошлась, и весь міръ просвѣтился: люди узнали Бога, стали любити Его; любити такъ, что часто охотно приносили себя въ жертву за имя Христово; стали любити другъ друга; стали любити враговъ своихъ, узнали суету мірскихъ удовольствій и радостей, и зачали труждатися въ томъ, чтобы сдѣлatisя счастливыми постоянно, вѣчно.

— О скажите христіане, что сказали бы Вы о такомъ человѣкѣ, который бы сталъ теперь предъ Вами и сказалъ бы Вамъ: „азъ есмъ свѣтъ міру“, что сказали бы Вы о томъ, кто сказалъ бы: „Пріидите ко мнѣ всѣ обремененныи и труждающіися и азъ упокою Ви“, что сказали бы о томъ, кто бы такъ говорилъ: „да не смущаєтъ сердце ваше; миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ?“ Нѣтъ сомнінія, Вы назвали бы такого человѣка просто съумашедшимъ, такимъ, который самъ не знаетъ, что говоритъ. Но во Іисусѣ Христѣ явились эти слова истинными. Онъ просвѣтилъ міръ, и такъ Онъ дѣйствительно свѣтъ міру; Онъ сдѣлалъ счастливыми всѣхъ обремененныхъ и труждающихся, давъ имъ надежду на жизнь вѣчную, блаженную; Онъ далъ миръ цѣлому міру, ибо кто по закону Его живеть, кто всѣ христіанскія должности свои исполняеть, кто надѣется на Него, у того въ душѣ и въ сердцѣ такій миръ, какій не въ состояніи удѣлiti ему никто

на сей землѣ. И такъ приведенные слова Іисуса Господа до послѣдней точки оправдалися, и явились истинными; что сказалъ, то и исполнилъ, -- хотя съ начала предъ людьми видѣлося это и невѣроятнымъ, даже невозможнымъ.

Точно такими же дѣйствительными и плодоносными явились слова: „блаженни и щіи духомъ, -- блаженни плачущіи, -- блаженни чистіи сердцемъ, -- блаженни изгнаныи правды ради, -- вѣдь въ слѣдствіе сихъ Божественныхъ словъ повстали сонмы апостоловъ, мучениковъ, преподобныхъ, Христа ради юродивыхъ; въ слѣдствіе сихъ словъ повстали цѣльные сонмы святыхъ, которые забыли міръ съ радостями его; забыли родителей, женъ, дѣтей своихъ, и чудо! зачали выше цѣнити страданія, муки: огонь, мечи, пилы, смерть, нежели радости и удовольствія.

Если слова Спасителя такъ подѣствовали, если явились такими плодоносными, то это обстоятельство съ одной части свидѣтельстоуетъ о томъ, что сіи слова содержали въ себѣ высокую, до тѣхъ поръ незнакомую, и для того на сердца человѣческія глубокое впечатлїніе дѣлающую истину; а съ другой части свидѣтельствуетъ, что и благодать Божественная дѣйствовала на сердца тѣхъ, которые приняли ихъ.

И такъ Іисусъ-Господь открывшій намъ, умъ нашъ, превышающія, Бо-

жественныя истины, — и дѣйствую-
щій на сердца наши благодатію своею,
— истинный Богъ.

Но Божество Іисуса-Господа яв-
ляется и въ томъ, что Онъ видѣтъ
тайныя помышленія людей, видѣтъ
грядущую судьбу народовъ: сколько
разъ постыдилъ Онъ Фарисеевъ, уви-
дѣвъ помышленія ихъ? Какъ точно
предсказалъ судьбу Іерусалима и обря-
щеніе язычниковъ!

А что сказать о святости Его? Кто могъ сказать когда-то о себѣ: „кто обличитъ между вами мене о грѣхѣ?“ или „будите святы, яко азъ святъ есмъ“. Сіи слова въ устахъ и
найсвятѣйшихъ людей явилися бы ху-
леніемъ. — Въ устахъ Іисуса-Господа являются онѣ непререкаемой истиной. Посмотримъ больше, какою любовію относится онъ ко всему человѣчеству. Любить безъ изъятія всѣхъ: и доб-
рыхъ, и злыхъ; и праведниковъ и грѣшниковъ; хочетъ, чтобы всѣ спас-
лися и въ разумъ истины пришли. Радуется праведникамъ, и сожалѣть грѣшникамъ, и хощетъ обращенія ихъ. „Не требуюгъ здравіи врача но боль-
ніи“. И умираетъ на крестѣ за всѣхъ.

Нѣтъ, не можете представити себѣ совершенства, которое бы не находилося во Христѣ Господѣ, а всѣ со-
вершенства находятся въ Немъ въ безграничной мѣрѣ, — нѣтъ предѣла,
нѣтъ мѣры имъ. Христосъ-Спаситель превысилъ всѣхъ людей, и хотя мы два тысяча лѣтъ усовершаемся уже

съ тѣхъ поръ, какъ Онъ явился на землѣ, однако не токмо никто не достигъ Его совершенствъ, но и най-
славнѣйшии и найсвятѣйшии люди да-
леко остали отъ Него. Мало сего, не токмо всѣ далеко остали отъ Него, не токмо никто не достигъ Его; но нико-
то и въ воображеніи не могъ пред-
ставити себѣ такое совершенное су-
щество, такій идеалъ, какой Онъ пред-
ставилъ Собой, какой Онъ осуществилъ въ дѣйствительности.

И такъ такая совершенная, такая безпредѣльная, границъ совершенствъ не имѣющая личность, можетъ быти токмо Богъ.

И днешнее св. евангеліе предста-
вляетъ такимъ Іисуса Господа. Не ви-
дите ли, христіане, въ словахъ: „не плачи“ Его доброе, милосердое, со-
страдательное сердце? Не является-
ли Онъ здѣсь истиннымъ человѣкомъ? Образцемъ человѣка? А когда воскре-
шаетъ умершаго Сына вдовы, — не являетъ ли тѣмъ свое безграничное совершенство? свое всемогущество, свое Божество?

Въ самомъ дѣлѣ великое для нась утѣшеніе, что въ Іисусѣ Христѣ имѣ-
емъ такого милосердаго, сострадатель-
наго Господа, который сочувствуетъ намъ въ бѣдствіяхъ нашихъ; утѣше-
ніе, далѣе для нась и то, что сей ми-
лосердый Господь есть истинный, все-
могущій Богъ, который если готовъ
былъ изъ любви къ намъ предати
себя крестной смерти, безъ сомнѣнія

Найдеть способъ и спаси нась, и съединити нась съ Собою, если мы токмо останемся вѣрными Ему и будемъ дорожити заслугами Его. Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ 7—12 лѣт- ниго младенца.

„Растерза мя окресть, и отъ-
идохъ: посѣче же, яко древо
надежду мою.“ (Іовъ 19, 10.)

Вотъ опять одна жертва! Не смотря на мольбы родителей, не сжалившия надъ сердце разрывающими воздыханіями умирающаго младенца, безжалостная смерть, своею высохшею рукою опять срываетъ одинъ свѣжій, благовонный цвѣтъ, опять уничтожаетъ одну надеждами полную жизнь. Если смерть неизбѣжна, если она къ каждому родившемуся должна прикоснуться своею ледяною рукою, о почто не минаетъ она хоть молодость, почто неизѣятъ изъ подъ всеистребляющей власти ея хотя юные дни? Нѣтъ. — Чтобъ указати свою свирѣпость, чтобъ нацолнити ужасомъ сердце каждого живущаго, чтобъ похвалитися своимъ могуществомъ, смерть врывается и въ дѣтскимъ веселіемъ и беспечною бѣззаботливостю наполненные лѣта молодости; врывается, и похищаетъ и тѣхъ, которые лишь только зачали веселитися жизню, которые лишь только узнали, что жизнь прекрасна. Здѣсь предъ вами одинъ такій примѣръ смутные слушатели. Сей младенецъ не жилъ еще соб-

ствено, и уже престалъ жити; не созрѣлъ еще и уже паль, какъ ви-хромъ насильно сорванное яблоко. Но онъ почувствовалъ уже, что такое жизнь, — онъ узналъ, какъ дорога родительская любовь, какъ неоцѣнima привязанность добрыхъ друзей. У него были уже надежды, были любимые предметы, которые его къ міру при-вязывали; вотъ для чего было ему такъ тяжко оставить сей міръ, вотъ почему столь жалостно разлучался онъ съ жизню, вотъ почему хотѣлъ онъ еще жити!

Не стану я рисовати потерю добрыхъ родителей, не буду объясняти печаль наполнившую ихъ сердца; для представлениія такой скорби не легко найти способныхъ словъ; такую скорбь найвыразнѣйше представляютъ слезы и рыданіе, — а наилучше отчаянію подобное молчаніе. Довольно, если вспомню, что предметъ нѣжнѣйшей ихъ любви, скрытъ въ этомъ темномъ гробѣ, что наилучшія надежды ихъ уничтожены. Да родители любили младенца своего, хранили, какъ зѣницу ока, ибо радость и надежду старыхъ дней своихъ полагали въ немъ. Но сего свѣтскія надежды наши очень часто обманываютъ нась; для того, чтобы легче сносить ударъ судьбы; наилѣнѣйшую надежду свою должно полагати въ благихъ неминуемыхъ, въ со-кровищахъ, которые „тлья не тлить, татіе не подкошываютъ“. О семъ предметѣ хочу я теперь размышляти. Прошу внимайте!

Неоспоримая истина, что все, что только видимъ на сей земли подлежитъ перемѣнѣ, подлежитъ обветшанию; и то не только разныя дѣла, но и весь существующій міръ „Въ начальхъ ты Господи землю основалъ еси, и дѣла руку твою суть небеса; та погибнутъ . . . и вся яко риза обветшаютъ, и яко одежду свієши я (101, 26, 27.) говоритъ богоухновенный псалмопѣвецъ. Если же погибнетъ цѣлый міръ, — вопрошаю, кто столь безуменъ, чтобы сильнейшую надежду свою полагати въ дѣлахъ минуемыхъ, принадлежащихъ къ сему бѣдному минуемому міру?

Представьте себѣ человѣка купца, который черезъ весь вѣкъ свой собиралъ богатства, мало заботясь о томъ какимъ путемъ. День и ночь разгадывалъ, какъ бы убольшати свое имущество, какъ скопити чѣмъ больше золота и драгоцѣнныхъ камней; и такъ не доставало ему времени думати о сокровищахъ небесныхъ. Онъ стался богатымъ. Выстроилъ пышные чертоги, окружилъ себя множествомъ слугъ, располагалъ неисчислимymi стадами; куда ни обратился пышный блескъ и расточительная роскошь окружали его. Все его удовольствіе, вся радость жизни, всѣ наажды были сосредоточены въ этомъ баснословномъ богатствѣ. Но сталось, онъ отослать корабли свои въ восточные края, велѣль нагрузити ихъ драгоцѣнными товарами, которые заимство-

валъ отъ тамошнихъ купцовъ. Корабли пустились въ оборотный путь, но увы они не дошли домой, среди моря застигла ихъ ужасная буря, и корабли, потерявъ крушеніе, исчезли въ бездонныхъ пучинахъ морскихъ; съ ними процали и драгоцѣнныя товары. Взявшіе купцы забрали все имѣніе несчастнаго. И онъ остался безъ ничего. Не лъзя описати смятеніе да отчаяніе этого несчастнаго: всю радость, всѣ надежды свои, все, для чего до теперь трудился, видѣлъ онъ уничтоженнымъ; а иной душевной радости, иныхъ небесныхъ надеждъ у него не было. Онъ палъ едва ли не въ отчаяніе.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Новости, смѣсь.

— Покорнѣйше просимъ обратною почтою прислати намъ рестанціи, — къ чemu высланы нами уже и почтовые асигнаціи, — чтобы мы съ типографіей выравнитися могли. Нужда оказалась жгучая. Ожидати болѣе не можемъ.

— Его Святѣйшество, Левъ ХІІІ. папа Римскій, будетъ праздновати 50-ти лѣтній юбилей своего священничества 1. января 1888. года по нов. ст.

— Преосвященный Епископъ Мукачевскій Іоаннъ благоизволилъ рукоположити въ чинъ діаконскій 1. (13.) окт. т. г. слѣдующихъ причетниковъ: Андрея Дудича, Евгенія Ференчика, Іоанна Эгреши, Евгенія Гути, Василія Гадже-гу, Евгенія Грабаря, Стефана Яцкова, Алексія Коссея, Василія Ляховича, Юлія Медвецкаго, Симеона Сабова, Василія Волошина, Исидора

Желтвая; въ чинъ же іерейскій будуть посвящены 4. (16.) сего мѣсяца.

— Распоряженія Епарх. Правительства. — О Іосифѣ Гуті администраторъ Ганьковицкій именованъ администраторомъ въ Парасю, Стефанъ Тивадаръ адм. Параспянскій опредѣленъ помощникомъ въ Фабіалгазы, Алексій Тивадаръ сотрудникъ Фабіангазскій назначенъ администраторомъ въ Гебе, Августинъ Лавришинъ помощникъ Доробратовскій опредѣленъ администраторомъ въ Ганьковицу.

— Испыты куральныe начнутся для причетниковъ Епархіи нашей окончившихъ курсъ богословія 7. ноября тек. года по н. ст.

— Холера въ Индії. Въ теченіе м. Мая въ провинції Удъ въ Индії умерло отъ холеры болѣе 31,000 человѣкъ.

— Смерть отъ курепія. Въ Нью-Йоркѣ скороостижно умеръ молодой, совершино здоровый на видъ, человѣкъ. При вскрытии оказалось, что смерть послѣдовала вслѣдствіе перерожденія сердца, проишедшаго оттого, что этотъ молодой человѣкъ страшио много курилъ. По словамъ его родствениковъ, онъ выкуривалъ въ день не менѣе, шестидесяти папиросовъ. („Волынь“).

— Великогородская нужда. Въ Вѣнѣ многіе дѣти засыпаютъ въ школахъ отъ того, что родители, не имѣющіе возможности прокормити ихъ, даютъ имъ водку для подавленія голода, и дѣти являются въ школу пьяными. И такъ не только у насъ нужда.

— На горѣ Аѳонской сдѣлался жертвою огня русскій Пантелеимоновскій монастырь. Убытки достигаютъ до 200,000 рубл.

— „Русско-Мадярскій Словарь“ изданный А. Митракомъ можно получить у автора въ Кленовой (Кленовѣ, и. р. Ublya, Zemplén-megye) или у О. Димитрія

Гебел въ Уигварѣ. — Рекомендуемъ съ души это изрядное сочиненіе читателямъ своимъ, и то тѣмъ болѣе, ибо авторъ потерпѣлъ при изданіи великанскіе убытки. Цѣна 3 гульд. 50 кр.

†

Николай Ортути душастырь въ Невицкомъ на 56. году жизни и 32-омъ священничества 8. октября т. г. по и. ст. упокоился.

†

Андрей Нижаловскій царскій судья при берегсакомъ судилищѣ, на 63-емъ году жизни 6. октября т. г. представился.

†

Сусаниа Чрезовичъ, вдова Андрея иногда Митрака, бывшаго прийодского священника Плосковскаго, на 75-омъ году жизни, въ Кленовой 15. (27.) синтября т. года упокоилась.

Блаженный имъ покой и вѣчнaya память!

Юлій-Корнилій Фенцикъ
єпархіальний живописецъ,
ізъ Мукачева,
рекомендуется

Вир. духовенству для живописанія церквей, иконостасовъ, крестовъ и проч.

За работу свою гарантируетъ.

Шепенска Редакція.

П. П. въ К. Выплачено до конца Марта 1888.

В. К. въ З. По нашимъ запискамъ выплачено лишь до конца Юля т. г. Впрочемъ будемъ усиловатися выяснити дѣло

Нръ. 20. Унгваръ, 15. (27.) октября 1887. Годъ III.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписаная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 „
На $\frac{1}{4}$ „ 1 „
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адресовать
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungshegye).

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНИЙ ФЕНЦИКЪ.

Фондъ религійный у насъ.

Начало свое взялъ отъ временъ Фердинанда III. 1647. г., когда силою 12. §-а сеймоваго постановле реформаты обоего толка уполнены отъ денежнаго взноса, побираемаго отъ нихъ латинскими приходниками; для вознагражденія котора убытка упомянутый государь велѣлъ 1650. г. выплачивати имъ ежегодно по 6000 флориновъ мон. конвен.

Изъ сей суммы образовалась такъ названная „казна приходниковъ (cassa parochorum).

Убѣльшилъ эту сумму 1733. г. Карль III. 16000 flor., (но обѣ суммы отъ 1868. года уже больше не выплачиваются). Значительно умножилъ этотъ капиталъ 1786. г. Іосифъ II. им. имѣніемъ закрытыхъ монастырей: Навлиновъ, камальдулцевъ. Августиніанъ и Клариссъ.

Такимъ образомъ образовался самостоятельный фондъ религійный, къ

убольшанію коего до 1848. г. пособствовали суммою платимаго въ такъ названный „фондъ регулированныхъ епископствъ“; которые возстали такимъ способомъ, что король Францъ I. опредѣлилъ, чтобы поодинокія епископства получали ежегодно по 150 — 160 и 40 тысячу гульденовъ; а что изъ этого оклада свышится, дабы взносили въ реченный фондъ, обращаемый на нужды церковныя.

Кромѣ означенныхъ источниковъ убѣльшенъ фондъ религійный суммою, назначенною для выкупа христіанскихъ плѣнныхъ, съ казною пособія обращенныхъ въ католичество (fundus convertitarum).

Выдѣлъ сеймовый 1791. г. упоминаетъ еще про учреды, призванные для убѣльшения фон. рел. оставшееся имѣніе по истертыхъ іезуитахъ во время Маріи Терезіи и пособіе выдававшееся для запомоги Петро-варадинскимъ, пограничнымъ, міссіямъ;

потому какая-то Ceronea фундація и, наконецъ фундація для пособія питомцевъ въ странахъ невѣрныхъ.

Къ имуществу фонда религійного належать: а) въ штатскихъ бумагахъ: 14,847,000. гульд. б) слѣдующія помѣстя: Czegléd, Szolnok, Maróth, Mária-Nostra, Sajólád, Vörösmart, Mágocs, Nyavalád, Somló-Vásárhely, Viaszló, Mária-Család, Elefánt, Kolos, Püspökladány, Csakova, Nagy-Kövéres. Слѣдующіе хуторы (praedium): Báránd, Pátka, Rokolánd. Эти недвижимыя имѣнія обнимаютъ около 194, 408 югеровъ кат. и по среднему калькулу доносятъ приблизительно 300,000 гульд. годично. Вся стоимость фон. рел. дос്റгаетъ 44.215,000. гульд. Доходъ пред назначается исключительно церковнымъ цѣлямъ, както на постройку и обновленіе каѳ. храмовъ, содержаніе дух. семинарій, запомогу бѣднѣйшихъ душпаstryствъ.

К.

Человѣкъ безъ религіи и безъ Бога.

(Продолженіе).

Не нужно думати, что это одицственный случай; вотъ такое было всеобщее состояніе. — Такъ тотъ воинъ, отъ кого вопрошали: „во чѣмъ вѣруешь?“ такъ отвѣчалъ: „въ себѣ“, — такъ и юношество на толже вопросъ говорило: „въ ничто“.

Писатель продолжаетъ: „Кто смѣль бы когда-то рассказалъ то, что происходило тогда въ школѣ? Люди сомнѣ-

вались во всемъ; юноши все отрицали. Поэти писали объ отчаяніи; юноши съ веселымъ чесломъ весело и — съ богохульствомъ на устахъ выходили изъ школы. Сердца увядали, какъ сорванный цвѣтъ. Мы отрицали доброе безъ того, чтобы воодушевляться злымъ; мы не падали въ отчаяніе, только были безчувствительны. Пятьнадцать лѣтнія дѣти собравши подъ тѣнью цвѣтушихъ кустовъ, такими бесѣдами убивали время, отъ которыхъ вздрогнули бы и тихіе рощи въ Версѣлѣ. Тѣло Христово, гостю, тотъ залогъ божественной любви для печатанія писемъ употребляли: тѣ дѣти плювали на Божественный хлѣбъ! Блаженны, которыхъ унесла съ собою эта струя! Блаженны, которые къ небу поднятыми глазами перешли чрезъ эту бездну, не замѣтивъ ея! Конечно находились такие счастливцы, и эти сожалѣютъ намъ“.

Вотъ какая была школа въ первой половинѣ того столѣтія. А что сказать о половинѣ второй? Безбожіе выгнанное изъ нашихъ учебныхъ заведеній, вселилося въ высшія, гдѣ прикрадывалося за молодежью, чтобы заразити, испортити ее. Мы видѣли профессоровъ, зрѣлыхъ людей, которые между рукоплесканіями испорченной, легкомысленной молодежи учили, что нѣтъ Бога, нѣтъ души, нѣтъ разлукъ между добрымъ и злымъ; что нѣтъ нравственной свободы, нѣтъ отвѣтственности; что мозогъ такимъ образомъ отлучаетъ мысли, какъ по-

чкі воду; что добродѣтель и грѣхъ это такія же фабрикаціи, какъ захаръ или витріолъ; что нѣтъ другаго Бога; какъ какого человѣкъ изъ собственной внутренности самъ создалъ себѣ, подобно, какъ паукъ свою сѣть. Далѣе, что всѣ страсти принадлежать къ натурѣ нашей, а что находится въ натурѣ, то все хорошо; что нравственность, что-то инстинктивное а совѣсть очень простая машина, которая часомъ ослабнетъ, какъ какая-то пружина. Вотъ чему учили старые люди легкомысленную, испорченную страстью обуреваемую молодежь!

Ахъ! я не обвиняю молодежь, не на только профессоровъ, какъ тѣхъ отцевъ, которые терпятъ, чтобы дѣтей ихъ такъ отравляли. — И говорю имъ: Вы слѣпы! Въ Франціи минувшаго столѣтія нашелся одинъ зофистъ, который закричалъ: Школа безъ Бога и вместо того, чтобы были его выгнали разгами, стали рукоплескати ему! Въ слѣдствіе сего повстала цѣла толпа подобныхъ зофистовъ, которые ежедневно повторяютъ: Школа безъ Бога! — И еще все плещутъ руками! А если эта наука породить испорченную, безнравственную молодежь, которую будутъ стыдитися, тогда будутъ изъумятися. А если та молодежь въ публичныхъ собраніяхъ будетъ говорити о безбожіи, и лучша души возмутятся, тогда скажутъ: не стоять труда кричати изъ за этихъ молодыхъ людей; это изъятія. Хорошо! Но если были люди при пер-

вомъ видѣ лавы на верху Везува лучше двигнулись, Помпей и Геркуланумъ не потонули бы въ огненномъ морѣ; и путешествующій, который съ ужасомъ разсматриваетъ слѣды той катастрофы, не читалъ бы надъ развалинами эти запоздалыя слова: „*Savete posteri, vestra res-agitur!*“

Но пойдемъ дальше.

Въ семействѣ недостаточно образованный, а въ школахъ испорченный и отравленный юноша, въ двадцати лѣтнемъ возрастѣ ступить въ общество. И что сдѣлается съ нимъ? Что видитъ? Худыя газеты въ каждой кофейнѣ; худыя книги у каждого книгопродавца; двадцать пять тысячи прелестницъ, которые по улицамъ Парижа гоняются за молодыми людьми; на каждой площади театры; а какие театры! Такіе отвратительные, бесстыдные театры, что публика часто съ возмущеніемъ повторяетъ: Полно-те, полно-те! (Довольно). Вотъ какая противная жизнь. А въ жизни публичной честь попрана и презрѣнна: люди обогащенные низкими штуками ходятъ съ поднятой въ верхъ головой, и часто занимаютъ самыя высшія мѣста; имя трусливости — умѣренность, а добродѣтели — глупость; измѣнной пополненное чужеложство сдѣлалось уже такъ повседневнымъ, что даже не считается преступленіемъ; нравы падаютъ, совѣсть сдѣлалася продажней. Въ политикѣ двуличность, беззаконность и насилие; и найсвятѣшее дѣло, если оно нена-

дежно, бросятъ на произволъ судьбы; а самое гнуснѣйшее, если оно обѣщаетъ выгоды поддерживаетъ; между народами разорвалась связь правды. Европа сдѣлалась почвою борьбы, и побѣждаетъ, какъ у дикарей, кто сильнѣйший. Отъ пятьдесяти лѣтъ — говоритъ Royer-Collard, — отворена школа безнравственности, и науку ея отражаетъ днесь уже цѣлый міръ. Эту школу представляютъ намъ предъ очами нашими сбывшаяся события. Искушеніе очень твердо; человѣчество падетъ подъ бременемъ.“

А если человѣчество падеть подъ бременемъ, то какъ можетъ устояти устояти юношество? Что-за щитъ имѣетъ это шестьнадцати, восемьнадцати лѣтные дѣти? Душа у него больна, сердце тоже больно, совѣсть сложена несовершенно, религіозныя чувства изувѣчены, шатки; и такъ должно пасти жертвою. Если бросимъ взглядъ на поколѣнія и станемъ искали въ нихъ тѣхъ, которые въ двадцати лѣтнемъ возрастѣ еще веруютъ въ Бога, и во Спасителя-Іисуса Христа, то повторяется предъ нами то явленіе великаго кораблекрушенія, о которомъ такъ чудесно пишеть Виргилий:

Токмо немногіе бываютъ сѣмъ тамъ въ неизмѣримомъ морѣ.

(Продолженіе слѣдуєтъ.)

Судьба церковной унії въ Далматії.

(Въ 20-хъ годахъ нынѣши. столѣтія.)

Въ ту самую пору, когда наша Мукачевская епархія получила свою независимость, основала 1777. года царица Марія Терезія епархію Криссійскую (Kőrös) въ Славоніи, съ намѣреніемъ ввести между сербовъ Банатскихъ церковную унію, при содѣйствіи нашихъ земляковъ, выселенныхъ изъ Земплинскаго и Шарышскаго комитетовъ на казенные помѣстья въ Бачскомъ комитатѣ и основавшихъ новые колоніи-деревни въ Бачъ-Керестурѣ, Куцурѣ и Шидѣ. Затѣянное доброе дѣло безсмертной царицѣ и доселѣ неудается. Сербамъ не хочется принести унію, и изъ зародыша, или закваски нашихъ Земплинскихъ земляковъ только пользы, что получили хорошую почву, черноземь, для материального благосостоянія и епархія криссійская, состоящая изъ 20--25 приходовъ, если убольшивается числомъ душъ, то только изъ нашихъ горныхъ выселенцевъ.

Но наше дѣло теперь не о нихъ, а объ Далматинцахъ.

Этосталось въ царствованіе Франца I. 1805. г. Далматія, силою Пресбургскаго мира, перешла въ власть французовъ, которые провозгласили свободу вѣроисповѣданій; только въ 1814. г. Вѣнскимъ конгрессомъ Далматія окончательно присоединена къ Австрійской имперіи.

Въ ту пору явился на сценѣ нѣкій-то Венедиктъ Кральевичъ, бѣглый епископъ изъ Босніи, который съумѣлъ получить хитростю епископскую митру въ Далмации и Боки Которской. Онъ былъ происхожденія грекъ, а по нѣкоторымъ цынцарь (*oláh-czigány keverék*), собственное же имя его было Патіавура.

Государственными людьми тогда были въ Австріи: графъ Соврау министръ, баронъ Томашичъ губернаторъ Далмации и его помощникъ баронъ Крутвицкій (полякъ).

Епископъ Кральевичъ успѣлъ снискати себѣ довѣріе паствы. Онъ заявилъ правительству, что весь народъ послѣдуетъ его призыву, что „все зависитъ отъ воспитанія духовенства, которое заручившись силою знанія, начнетъ проповѣдывать унію“.

Поэтому предлагалъ онъ, необходимо устроiti семинарію, чтобы дати молодымъ Далматамъ возможность получить высшее духовное образованіе; кроме того онъ предлагалъ, на казенный счетъ, открыти гимназію въ Шибеникѣ (*Sibenics*), съ лицеемъ философскихъ наукъ. Но, такъ, какъ сербскій народъ небудетъ питати довѣрія къ своимъ пастырямъ, еслибы они окончили курсъ въ римско-католическихъ семинаріяхъ (а это довѣріе необходимо), то въ новоучрежденную семинарію удобнѣе вызвати учителей изъ высшаго греко-уніатскаго духовенства Галиціи.

По плану Кральевича окончившіе курсъ въ этой семинаріи воспитанники должны получати приходскія мѣста. Кральевичъ совѣтовалъ лучшихъ воспитанниковъ отправляти для окончательного образованія въ Вѣнскій конвиктъ. Эти молодые люди, получивъ степень докторовъ, могли бы занятии важнѣйшія мѣста на родинѣ.

Всѣ эти мѣры, говорилъ Кральевичъ, неслѣдуетъ проводити рѣзко, нагло, а напротивъ онъ должны носити на себѣ характеръ привлекательности, должны возбуждати къ себѣ народную симпатію, и будучи проведены постепенно, навѣрно достигнутъ желанной цѣли, не вызывавъ со стороны народа никакой оппозиціи или сопротивленія.

Въ 1819. году Францъ I. одобрилъ проектъ Кральевича и средства, по которымъ возможно будетъ осуществити соединеніе православныхъ далматовъ съ римско-католическою церковью. Онъ положилъ свою резолюцію, что въ Далмацию имѣютъ быти присланы 3 греко-уніатскіе священники изъ Галичини, съ цѣлію въ новоучрежденной въ Шибеникѣ для православныхъ семинаріи обучати православный юный клиръ различнымъ богословскимъ наукамъ по образцу католическихъ учебныхъ заведеній. Императоръ былъ въ семъ отношеніи щедръ. Нетолько Шибеницкая семинарія и богословскій лицей при ней должны быти содержимы на казенныи (*kinestár*) счетъ, но обѣщано еще

а) назначити денежныя пособія ученикамъ гімназіи и слушателямъ філософіи въ Далмаціи, б) содергати на счетъ казны найболѣе способныхъ учениковъ въ Вѣнскомъ конвиктѣ, ѿмѣстѣ съ католическими, в) увеличiti жалованіе приходскимъ священникамъ, которые окажутся вполнѣ преданными цѣлямъ унії.

Буря безъ громоударенія.

Повѣсть.

Окончаніе.

Прошу тебя, Людьмила, не раздражайся на только, здѣсь должна быти ошибка, пожалуй, подай мнѣ письмо.

Людьмила видѣвъ, что мужъ ея приближается, опять два шага потянулась въ задъ, и скрывъ письмо, головою кивнула: О нѣтъ, доказательство сіе не выдамъ изъ рукъ.

Но пожалуй, токмо прочести хоту.

Хочешь слышати содержаніе его? Хорошо, я прочту, но не тронься съ мѣста, письмо не выдамъ изъ рукъ, сказала Людьмила, при чемъ глаза ея искрились.

Хорошо, чти ты, хочу знати содержаніе письма.

Людьмила бережливо воздвигнула руку, въ которой держала письмо и дрожащимъ голосомъ стала читать:

„Ваше Высокоблагородіе! Ноелику вы два закрытыя письма мои, въ которыхъ я просилъ 150 зол. цѣну брилліантоваго ожерелья, купленного

по сказанному (*állitólag*) для вашей супруги, безъ отвѣта оставили, теперь симъ путемъ воззываю васъ: извольте неотложно выполнить должностъ вашу.

Загорскій, алмазникъ.“

Ха, ха, ха, захочоталь Хрисантинъ, меня никогда не ословиль Загорскій, но и не могъ, я никогда не куповалъ у него на вѣру; письмо сіе или ложное и нѣкто хотѣлъ завести съ нимъ подлую шутку, или это дѣло мщенія съ стороны какого нибудь врага моего, завидѣвшаго намъ въ блаженствѣ.

И вы еще усмѣхаетесь, вскричала Людьмила совсѣмъ вѣ себя, — хорошо, вы обманули меня, доказательство въ рукахъ моихъ, еще днесъ, еще въ сей минутѣ оставлю вашъ домъ, отнесу со собою доказательство учинка вашего и передамъ стряпчею чтобъ еще днесъ зачаль разводцій искъ (*válóper*); съ такимъ человѣкомъ не хочу жити ни одинъ часъ, который можетъ быть одной ключницѣ (*pincérnő*) актрисѣ, (баллеринѣ) или кто знаетъ какойой женщинѣ купуетъ на вѣру драгоцѣнности. — И при сихъ словахъ письмо скрывъ въ пазуху, направилась къ побочнымъ дверьямъ, чтобъ оставить комнату.

Хрисантинъ становился передъ нее: — Людьмила, прошу тебя, ради Бога, успокойся, клянуся, что ни въ мысли не обманула тебя, и что сіе письмо . . .

Стукнули въ дверь, и прежде нежели бы Хрисантинъ заключилъ

сѣду свою, безъ того, чтобъ была дана
свобода къ вступленію, одинъ почта-
льонъ съ взъерошенными волосами
стоялъ на срединѣ комнаты.

„Извините мя В. Вѣл. сказалъ
Меркурій города, одинъ часъ тому
назадъ горничной Дарьѣ, по ошибкѣ
передалъ я одну преписную карточку,
которая адресована не Вамъ, послѣ
я пошелъ въ улицу Быстрианскую и
тамъ адресату хотѣлъ передати кар-
точко, тогда замѣтилъ ошибку, что
письмо Вашего Благородія вашихъ
у меня стало, и адресованную въ
улицу Выстрианскую передалъ я Ва-
шей горничной; извольте Ваше Бла-
городіе возвратити мнѣ карточку
обратно, здѣсь есть письмо адресо-
ванное Вамъ; и при сихъ словахъ
вынялъ одно письмо изъ книжки своей
карманной, и передалъ банкеру.

Хрисантинъ со улыбкой вопро-
шалъ почтальона, кому адресовано
письмо, которое по ошибкѣ передали
горничной супруги моей?

Его Вѣл. Арнольду Вербинцову.

Хрисантинъ вопросительно гля-
нуль на свою супругу.

Людмила по появлениіи почтальо-
на, слышавъ его ораторскую рѣчъ,
немножко очнулась (встрѣтившись со
взглядомъ мужа, потупила глаза и
безмолвно стояли въ дверяхъ комнаты).

Милая Людмила, сказалъ Хрисан-
тинъ, пожалуй, осмотри письмо, ко-
тораго адресъ ты вѣроятно не про-
чла, и если оно въ самомъ дѣлѣ ад-
ресовано на имя Вербинцова, пере-

дай почтальону, чтобъ передалъ ад-
ресату.

Людмила вынувъ письмо изъ
скрытности, бросила взглядъ на ад-
ресъ и съ потупленными глазами пе-
редала оно Хрисантину, который
смѣючися передалъ почтальону, съ
неловкимъ поклономъ отдавившемуся
и не догадывающему, какую бурю
вызвалъ заблужденіемъ своимъ.

Людмила какъ осталбенѣлая не-
подвижно стояла. Хрисантинъ при-
ступилъ къ ней и читалъ: „Милый
Пріятель! По слухаю имянікъ су-
пруги моей, хочу устроить вечеръ,
мы бы весьма радовались, еслибы вы:
милая супруга твоя и ты, намъ ве-
черъ присутствіемъ вашимъ удостоили,
подвысили. (emel).

Другъ твой: Федоръ И. Шевелчинъ.

Пойдемъ ли? спросилъ Хрисан-
тинъ раскрывъ объятія?

Если и тебѣ угодно, пойдемъ, ска-
зала Людмила прильнувъ къ груды
супруга.

Буря пошла мимо, громъ не уда-
рилъ . . . кающаяся женщина на гру-
дяхъ любящаго мужа своего отды-
хала.

. . . Полу часа впередъ Хрисан-
тинъ съ супругою своею начали одѣ-
вываться, чтобъ удовлетворивъ при-
званію Шевелчина, въ пору прибыли
на вечеръ. ,

Перевель: Юревичъ.

Полум'ячне обозрѣніе.

— Коммисія регулированія священническої конгруи держала засѣданіе 19. Октября по нов. стилю подъ предсѣдательствомъ кардинала Гайналда. Въ этомъ засѣданіи референтомъ совѣщаній, предпринимаемыхъ въ конгруальномъ дѣлѣ, избранъ Францъ Бонцъ, известный своими проектами по этому предмету. — Коммисія занялась разсмотреніемъ высочайшаго рескрипта до 2-го Марта, по которому предварительно должно въ порядокъ привести слѣдующіе вопросы: 1. регулированіе права патроната, 2. опредѣленіе того, какъ смотрѣти на престаціи исполняемыя вѣрниками, считали-ли ихъ должностями личными, или должностями обременяющими ихъ имущество? 3. точное опредѣленіе штоллярныхъ престацій, 4. вопросъ необходимости предварительного регулированія доходовъ нѣкоторыхъ греко-каѳ. приходовъ и 5. разширить-ли регуляцію конгруи и на Седмоградѣ? Пока эти вопросы не решатся, до тѣхъ поръ къ дѣлу системизированія священническихъ доходовъ приступити не можно. — Но поелику эти вопросы решити не такъ легко, для того, такъ нетерпѣливо ожиданная нами регуляція священническихъ доходовъ отсрочится на долгое время. — Засѣданія коммисіи будутъ держатися уже токмо концемъ Ноября.

— 1-го Января будетъ праздноватися въ Римѣ ювилей 50-ти лѣт-

няго священничества Его Святѣйшества папы Льва XIII. Къ этому празднованію по всему каѳолическому міру дѣлаются великанскія приготовленія. Собираются пожертвованія въ импозантномъ количествѣ: на примѣръ одна центральная коммисія дать въ Угорщинѣ собрала до сихъ поръ 30,000 гульд. — 3000 разныхъ подарковъ. А какая сумма, и какое количество подарковъ должно быти собрано изъ цѣлаго каѳ. міра! — устроются путешествія въ Римъ. Всѣмъ этимъ каѳ. вѣрники и внѣшно хотятъ засвидѣтельствовать свою привязанность къ святѣйшему престолу.

— 1888. года и то 15. Юля будуть праздновати въ Кіевѣ 900 лѣтній ювилей крещенія Руси. Празднество будетъ длигися черезъ три днія: 14. Юля будутъ праздновати тѣмъ, которые предуготовили крещеніе Руси: Аскольду, первому русскому христіанскому князю, св. Ольгѣ, бабкѣ св. Владимира; Феодору и Іоанну, первымъ христіанскимъ мученикамъ на Руси, и будетъ творитися память всѣхъ тѣхъ, которые жили христіанами въ Кіевѣ еще при князѣ Игорѣ. 15. Юля будетъ праздноватися св. Владимира просвѣтителю русскаго народа, и будетъ творитися память крещенія Кіевлянъ. 16. Юля предназначено тѣмъ, которые своею дѣятельностію пособствовали укрѣпiti русскій народъ во христіанствѣ. Этого дня будетъ творитися память св. мучениковъ Бориса и Глѣба, князя Ярослава, Владимира

Мономаха, Андрея Боголюбскаго и проч. далѣе первыхъ русскихъ святителей и иноковъ проповѣдавшихъ на Руси христіанскую вѣру. — Эти празднества будутъ сопровождатися научными лекціями и угощеніями. А послѣ обо всемъ празднствѣ издаются описанія празднества съ рисунками и фотографическими снимками.

— 1888. года припадаетъ и 40. лѣтній юбилей царствованія нашего любезнѣйшаго монарха Его Величества Франца Йосифа, о достойномъ празднованіи, котораго — хотя программы пока еще нѣтъ, — позаботятся Его вѣрные подданные.

Образцы изъ разныхъ русскихъ нарѣчій.

Пѣснь земледѣльца.

Вейся жаворонокъ звонкій,
Вейся и кружись!
Надъ моей родимой нивой
Пой и веселись!

Вознесися надо мною
Къ солнечнымъ лучамъ,
Чтобъ я тоже могъ умчаться
Сердцемъ къ небесамъ.

Пой хвалу, малютка-птичка,
Богу въ вышинѣ,
Что далъ жизнь и безмятежность
И тебѣ и мнѣ.

Славь Его за всѣ щедроты
Что онъ низ послалъ,

За тотъ дождь, изъ теплой тучи,
Что съ зарей упалъ.

Умоляй Его смиренно,
Чтобы благодать
Озаряла ежедневно
Нашу землю-матерь.

Пусть хранить Онъ нашу ниву
Отъ вѣтровъ и тучъ,
Пусть росу низпосыпаетъ
И горячій лучъ.

Пой, молись! а я посѣю
Сиѣлое зерно,
Завалю его землею —
И взойдетъ оно.

А когда настанетъ жатва
Жаворонокъ мой,
Я обильнымъ урожаемъ
Подѣлюсь съ тобой.

Веселись же, пой въ пространствѣ,
Вейся и летай!
Веселись, пока такъ чудно
Блещеть жизни Май.

Можетъ-быть и насть зароютъ *)
Скоро, итенчикъ мой,
Какъ тѣ зерна и покроютъ
Чорною землей!

Но не будетъ наша доля
Равною тогда:
Я умчусь, чтобъ возродиться
Ты же — безъ слѣда . . .

А. Духновичъ.

*) Сталось 1867. года.

Церковные проповѣди.

Слово въ недѣлю XXII. послѣ пятнадцатиць.

„И иадъ всѣми сими между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотящи прейти отсюда къ вамъ не возмогутъ, ии иже оттуду къ намъ пр ходятъ“. (Лук. 16, 56.)

Днешнее св. евангеліе представляеть намъ, христіане, притчу о богатомъ и о Лазарѣ. (Что говорится въ сей притчѣ, то не считаю нужнымъ въ подробности повторять Вамъ; Вы поразумѣлъ это изъ чтенія евангельскаго. Однако приведу Вамъ въ нѣсколько словахъ сущность днешняго евангельского чтенія, по причинѣ, ибо она послужитъ основаниемъ моего днешняго къ Вамъ слова.

Днешнее евангеліе) представляеть намъ одного немилосердаго богача, который въ земной жизни былъ счастливъ, и исчерпалъ всѣ солодости земныя, безъ того чтобы сдѣлать чего-то добра го; но пришла смерть, послѣдовалъ судъ, — и богатый былъ осужденъ на вѣчное мученіе. — Съ другой части представляетъ евангеліе и нищаго Лазаря, который въ земной жизни былъ несчастливъ, терпѣль страданія, муки, и лишенія, — голодалъ, зябъ, — и не смотря на всѣ несчастія свои вель добродѣтельную жизнь. И для него пришла смерть, послѣдовалъ судъ, — и судъ былъ для него благопріятенъ. Тому, кто много терпѣль въ земной

жизни, и однако жиль добродѣтельно, справедливый судія опредѣлилъ вѣчную радость на небесахъ въ царствіи небесномъ.)

Поученіе изъ сего евангельскаго повѣтствованія такое, чтобы мы уси ловалися жити на землѣ добродѣтель но, ибо токмо такъ можемъ въ жизни будущей быти счастливыми; чтобы далѣе если мы бѣдны, и если приходится намъ на землѣ перенести много бѣдствій и страданій,) не пали въ от чаяніе, — ибо есть и будущая, загробная, вѣчная жизнь, въ которой справедливый судія вознаградить намъ всѣ наши лишенія (nélkülözés) и страданія; а если мы въ жизни сей богаты и счастливы, чтобы (не жили беспечно и не были безчувствительны и немилосердны къ бѣдствіямъ близкихъ своихъ; (напротивъ чтобы упражняли добродѣтели, особенно милосердіе, — ибо токмо такъ можемъ ожидати благосклонный судъ въ жизни будущей.)

И такъ (причиною, для чего вести себя въ сей жизни добродѣтельно, для чего не пасти бѣдняку въ отчаяніе, и для чего быти богатому милосердому, все и все есть жизнь загробная, жизнь безсмертная жизнь вѣчная. Для чего я хочу Вамъ днесь говорiti о сей загробной жизни, именно хочу прежде всего предложить Вамъ, что душа наша есть бессмертна, что есть будущая вѣчная жизнь.

(Вы, христіане, ожидаете отъ меня осозаемыхъ, очевидныхъ, непререкаемыхъ доказательствъ для того, что

душа наша безсмертна; для того, что есть будущая, вѣчная жизнь.

Не могу много обѣщати однако тѣ доказательства, которыя хочу предложить Вамъ, по крайней мѣрѣ меня вполнѣ, не пререкаемо убѣждаютъ въ томъ, что мы послѣ смерти, тѣлесной останемся живы, — что послѣ сей короткой жизни, будеть слѣдовати жизнь долгая, вѣчная, бесконечная. — Ибо.)

Богъ сотворилъ насть, — (а если сотворилъ, и то сотворилъ такими славными, умными, отъ всѣхъ прочихъ созданій высокими душевными качествами отдаленными,) — если сотворилъ насть на свой образъ и подобіе, — тогда безсомнѣнно долженъ быль к имѣти съ нами какую-то особенную, высокую цѣль. — А гдѣ эта цѣль, если нѣтъ будущей жизни? Для того творити, чтобы мы умерали, чтобы прекращалися въ ничтожество, чтобы сталися ничѣмъ, — (чтобы не вышло изъ всего человѣчества ничего) — было бы противно премудрости Божіей. (Вообразите, что бы это былъ за трудъ, если бы Богъ всегда творилъ, и всегда умерщвлялъ насть?) Не быдѣли бы Онъ тогда подобенъ такому ремесленнику, который всегда зачинаетъ дѣло, а никогда не оканчиваетъ? Или такому мастеру, который всегда зачинаетъ строити домъ, а не докончивъ его, вновь и вновь разрушаетъ? Возможно-ли (представити себѣ о Бозѣ такую нелѣпость? Возможно-ли) допустити, чтобы въ дѣлахъ Божіихъ

было токмо начало, (токмо одинъ опытъ, или одни токмо очерки?) чтобы въ нихъ небыло ничего полнаго, оконченаго? Если-бы не было для насть за гробной, вѣянай, бесконечной жизни; если бы мы родились лишь для того, чтобы умерали, уничтожались, — о тогда Богъ никакъ не прославился бы сотвореніемъ человѣка; (это твореніе явилось бы слабымъ, несовершеннымъ дѣломъ, — и никакъ не было бы достойно величія Бога.)

Но есть загробная, вѣчная жизнь и для того, ибо мы видимъ что Богъ бесконечно любить насть. Изъ сей любви сотворилъ, изъ сей любви откупилъ насть? Если же Богъ такъ любить насть, возможно-ли предполагати о Немъ, чтобы Онъ уничтожилъ насть, (чтобы превратилъ насть въ ничто?) Чтобы всѣ дѣти его были Имъ умерщвлены, а Онъ проводилъ бы вѣчность въ томъ счастіи и удовольствіи, что уже нѣтъ у Него дѣтей, — что всѣ убиты, умерщвлены, уничтожены Имъ? Возможно-ли представити себѣ такого Бога? Нѣтъ, нѣтъ, (я знаю лишь любящаго, милующаго, животворящаго Бога, и крѣпко надѣюся, что прийдетъ часъ, когда увижу Его, когда съединюся съ Нимъ, когда вѣдно будемъ жити на вѣки.

Но и всѣ свойства души нашей свидѣтельствуютъ о томъ, что она безсмертна, что она вѣчна.

Душа наша не токмо есть; но она и хотеть быти; — не токмо живеть, но и хотеть жити. Она боится, (ужа-

сается)той мысли, что когда-то придетъ время, когда она не будетъ. Она жаждетъ жизни; въ нее вкоренилъ Творецъ непреодолимое желаніе жизни и безсмертія. (Вопрошаю теперь: неужели это желаніе бытія, жизни, — и то жизни вѣчной, бесконечной, — неужели это желаніе безсмертія далъ ей, — вкоренилъ въ нее премудрѣйшій Творецъ безъ цѣли; безъ того, чтобы сему желанію, сей жаждѣ что-то соотвѣтствовало?) Если бы Творецъ далъ душѣ нашей сію жажду за безсмертіемъ, — и еслибы душа однако не была безсмертна, не быль-ли бы Онъ тогда подобенъ такому мастеру, который строитъ водную мельницу, сооружаетъ для ней лотоки, и видное колесо, среди песчаной степи, гдѣ не обрѣтается ни капли воды? И можно бы ли назвати такое поступованіе премудрымъ? Соотвѣтствовало-ли бы оно величію, и премудрости Божіей?

Но душа не токмо хочетъ жити, — она хочетъ усовершенія всѣхъ способностей своихъ: (у нея умъ, — для того и хочетъ все больше и больше свѣта; у нея любовь, для того хочетъ все больше и больше любви.) И вся эта жажда, все это рвеніе, пропало бы безъ слѣда? Я учуся, образую умъ свой, (— очищаю, облагородняю сердце свое, — надъ этимъ труждаюся) черезъ сорокъ, пятьдесятъ, семьдесятъ лѣтъ — и все это, весь трудъ мой пропалъ бы безъ слѣда? Всѣ знанія мои, столь много борьбы стоющая, благородность, честность, святость сердца

моего исчезла-бы, уничтожилися-бы, вѣчно безвозвратно?) Возможно-ли это?

— Нѣтъ, нѣтъ, душа моя будетъ жити во вѣки, и будетъ наслаждатися плодами подвиговъ своихъ, предпринятыхъ на землѣ.

(Еще что-то: у меня тутъ много сродниковъ, которыхъ я люблю: у меня отецъ, мати, братья, сестры, жена, дѣти, — мнѣ такъ и хочется жити съ ними вѣдно, неразлучатися, но пребывать въ обоюдной любви всегда и всегда на вѣки. Это желаніе мое, вожделѣніе мое, данное мнѣ Богомъ, глубоко вкорененное въ сердце мое.) Если душа не безсмертна, если нѣть будущей, вѣчной жизни, если я долженъ разлучитися съ любезными моими на вѣки, — о скажите, для чего даль, для чего вкоренилъ въ сердце мое Богъ твою любовь?) Неужели для того, чтобы я мучился, чтобы навпредъ зналъ, что долженъ оставити всѣхъ, кои милы моему сердцу.

Прихожу наконецъ къ самому главнѣйшему предмету. У меня есть Творецъ — Богъ, любящій меня (милосердый Огецъ), я изъ цѣлаго сердца люблю Его, (чрезъ всю земную жизнь служу Ему, усилиюясь, исполнять волю Его,) — хочу видѣти Его, хочу въ любви жити съ Нимъ; (всѣ мечты мои, всѣ желанія сердца моего, стремится туда, чтобы въ жизни будущей съединитися съ Нимъ. — И чтобы это никогда не сбылося?) возможно-ли это? Возможно-ли, (чтобы найсвятѣшимъ чувствамъ сердца моего,) чтобы

всѣмъ желаніямъ, (вожделѣнію, жаждѣ) души моей — отвѣтствовало ничто, уничтоженіе, смерть? Ахъ такая на-смѣшка (надъ святѣйшими желаніями сердца моего) привела бы меня въ отчаяніе. — Если бы это такъ, то я былъ бы пущій всѣхъ созданій земныхъ, — ибо ихъ не мучить страхъ смерти, уничтоженія; ибо они несознательно умираютъ. — Я сознаю, что придется часъ, когда умру тѣлесно, точно для того буду я жити и послѣ смерти тѣла; душа моя будетъ жити вѣчно, и исполнятся тѣ желанія ея, которыя вкоренялъ въ нее самъ Богъ. Не тщетно же жадны онѣ ей, и вкоренены во глубинѣ ея.

И въ самомъ дѣлѣ самъ Богъ увѣряетъ насъ, что души наши бессмертны, что есть будущая вѣчная жизнь: „не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, — говоритъ Господь — души же не могущихъ убити: убойтесь же наче могущаго и душу и тѣло погубити въ геенѣ“. (Мате. 10, 28.) (и опять св. Ап. Павелъ учитъ: „вѣмы, яко аще земная наша храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамы. храмину нерукотворену, вѣчину на небесахъ“. (2. Кор. 5, 1.) Но уже и въ ветхомъ завѣтѣ учить Екклезіасть: „и возвратится перстъ въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратися къ Богу, иже даде его“. (12. 7.)

Но Вы, христіане, чей недовольны всѣми этими доказательствами. Вы чей желали бы свидѣтелей — оче-

видцевъ, хотѣли бы, чтобы кто-то воскресъ изъ мертвыхъ (и рассказалъ Вамъ: „камо души нынѣ идутъ? Како нынѣ тамо пребывають? . . . Еда и они тамо поминаютъ своя, якоже и мы оныя? Или они прочее забыша плачущыя ихъ . . .?“ (Икона б. при погребеніи священиковъ). Или чей и Вы желали бы, подобно днешнему евангельскому богачу, — (который просилъ Отца Авраама, чтобы послалъ Лазаря въ домъ Отца его, „имамъ бо пять братій, яко да засвидѣтельствуетъ имъ, да не и тіи црійдуть на място сіє мученія“ (Лук. 16, 28.), —) видѣти кого-то знакомаго, который бы вернулся изъ за гробной жизни къ Вамъ, и рассказалъ бы Вамъ обо всемъ, что тамъ за гробомъ дѣется? Были и такие свидѣтели: Иисусъ Господь самъ всталъ изъ гроба, и вернулся къ намъ, — были и другіе случаи; но если бы Господь Богъ симъ способомъ хотѣлъ каждого человѣка увѣрити о бессмертіи души и о загробной жизни, тогда (къ единому каждому человѣку нужно бы послыпать мертвцовъ воскресшихъ изъ мертвыхъ.) Такимъ явленіямъ не было бы конца ни предѣла, и вѣра въ будущую жизнь, была бы не вѣрой уже а вѣданіемъ. („Имутъ Мойсея и пророковъ, да послушаютъ ихъ“ говоритъ Отецъ Авраамъ.) И* Вы имѣете священное писаніе, имѣете священниковъ, которые научають Васъ; (Иисусъ Господь, апостолы, и преемники ихъ священники несравнено большей до-

стойны вѣры, чѣмъ какой-нибудь че-
ловѣкъ вернувшійся изъ за гробной
жизни, и свидѣтельствующій о состо-
яніи тамошнемъ, поелику они учатъ
Васъ тому, что самъ Богъ открылъ,
а Богъ безсомнѣнно наиболѣшей до-
стоинъ вѣры, чѣмъ кто-нибудь, хотя
воскресшій изъ мертвыхъ)

И такъ видите, христіне, что и
изъ того, что Богъ сотворилъ насть
такими славными, что обдарилъ насть
высокими свойствами души, что вко-
ренилъ въ сердца наши желаніе же-
зни и бессмертія, что возлюбилъ насть,
— изъ всего этого слѣдуетъ, что ду-
ши наши бессмертны, что есть бу-
дущая, вѣчная жизнь; въ семъ увѣр-
яетъ насть и Божіе откровеніе: письмо
святое, — но въ сей вѣрѣ укрѣпля-
етъ насть и воскресеніе Христово, и
явленіе на землѣ многихъ мертвцевъ,
которое по часу — (по свидѣтельству
досуовѣрныхъ свидѣтелей) — часто
происходило на землѣ. И такъ небу-
демъ сомнѣваться въ бессмертіи душъ
нашихъ; будемъ чаяти жизни буду-
щаго вѣка.

Но чтобы эта будущая жизнь была
для насть счастливой, уже въ сей зем-
ной жизни должны мы приготовитися
къ неї. И то должны образовати и
усовершати всѣ свойства душъ сво-
ихъ: должны усовершати умъ, (чтобы
могли вознести къ Богу на высоту)
должны усовершати волю, очищати
сердце отъ всего сквернаго, (и сдѣлати
способнымъ для вмѣщенія радостей
чистыхъ, духовныхъ, Божественныхъ)

Должны сдѣлати милосердыми
(сердобольными,) а не такими жесто-
косердыми, какъ днешній евангельскі
богачъ. Токмо въ такомъ случаѣ мо-
жеть быти будущая жизнь счастлива
для насть, токмо тогда можемъ радо-
ватися бессмертію нашему. Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ 7—12 лѣт- няго младенца.

(Продолженіе.)

Не долженъ, не можетъ человѣкъ,
который для высшей цѣли созданъ,
полную, всю надежду свою полагати въ
дѣлахъ минуемыхъ, въ дѣлахъ, которыя
подлежатъ перемѣнѣ, уничтоженію.

Не можемъ вполнѣ надѣяться на
богатство, ибо оно пропадетъ; а если
и не пропадетъ, въ часъ смерти оста-
вимъ его, по словамъ праведнаго Іова:
„самъ нагъ изыдохъ отъ
чрева матеремоєя, нагъ и
отъиду тамо“. (1, 21.)

Не можемъ вполнѣ надѣяться на
блескъ сана нашего. Сколькихъ воз-
высила и опять бросила въ пыль сво-
евольная судьба? А послѣ смерти
что? По смерти всѣ равны. И бѣд-
ныхъ, и богатыхъ, нищихъ и царей
тоже пріемлетъ гробъ, и также скры-
етъ земля.

Не надежно одинственно прилѣ-
ятия и къ друзьямъ да сродникамъ
нашимъ. О сколькихъ обольстила уже
дружба людей? Днесъ со знаніемъ
вѣрности ложишся на постелю, а зав-

тра ветаешь и видишь гнуснейшую измѣну!

А если тебя даже до смертельной постели будетъ сопровождати вѣрная дружба, и любовь сродниковъ да родителей, — о скажи, куда обернешься, если ихъ не будетъ, если ихъ скрыть сырая земля? — болѣзнь твоя будетъ неизносима. Но если кромѣ нихъ у тебя и иная надежды на блага неминуемыхъ, если у тебя крѣпкая вѣра, — тогда состояніе твое никогда не сдѣлается столь безотраднымъ, ибо на землѣ еще не кончилось твое счастье, еще имѣешь надежду на блаженство вѣчное, еще надѣешься, что увидишь ихъ.

Для того возлюбленные слушатели, не должно всю надежду нашу сосредоточивать во благахъ минуемыхъ; но должно надѣяться и на блага вѣчныя, небесныя.

Кто надежду свою полагаетъ во благахъ вѣчныхъ, кого душа наполнена живою вѣрою и любовью въ Бога; для того нѣтъ несчастія, котораго бы онъ не могъ снести.

Если онъ богатъ, и потеряетъ мнѣніе свое, онъ не отчаиваетъ. Ибо онъ богатство считаетъ средствомъ, а не цѣлью. Онъ собираетъ мнѣніе не для того, чтобы быти богатымъ; но чтобы удобоносимыми сдѣлать бѣдствія жизни, чтобы обеспечити будущность дѣтей своихъ, чтобы жертвовать нищимъ, чтобы возвышати славу Божію.

— Если приближается смерть, она не

разлучаетъ его съ надеждою, но еще приводить его къ ней, ибо предметъ надежды его находится на той сторонѣ гроба. Имѣніе свое съ веселымъ лицемъ оставляетъ онъ на добрыя цѣли, — чтобы такимъ способомъ и эта милостыня способствовала ему обсягнуть предметъ надежды своей: царство небесное.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Новости, смѣсь.

— Покорнѣйше просимъ обратною почтою прислати намъ рѣстанціи, — къ чому высланы нами уже и почтовые асигнаціи, — чтобы мы съ типографіей выравнити сѧ могли. Нужда оказалась жгучая. Ожидати болѣе не можемъ.

— Преосвященный Владыка Мукачевскій Іоаннъ отправился 10. (22.) окт. т. года на винобранье въ Севлюшъ.

— Впр. О. Юлій Фирцакъ протоіерей капитула Мукачевскаго и сеймовый представитель округа В.-Березницкаго прибылъ 14. (26.) окт. въ Унгваръ.

— Мѣсяцословъ русскій на 1888. годъ при составленіи Впр. О. Виктора Гебея каноника уже печатается, и онъ не о долга оставитъ печатню.

— Причетники епархіи Мукачевской, окончивши курсъ Богословія возвзываются, чтобы до 1-го ноября по нов. ст. подали прошенія свои епарх. правленію касательно куральныхъ экзаменовъ; а 7-го ноября вечеромъ чтобы появились въ Унгваръ, и начавши съ новиційскихъ предметовъ, съ 3—4 дневными промежутками подверглись куральнымъ экзаменамъ. При семъ возвзваніи приводится на память причетни-

камъ, что предъ куральными экзаменами обручитися ни съ кѣмъ не вольно. Объ изложеніи куральныхъ экзаменовъ выставится для каждого свидѣтельство, и только съ симъ свидѣтельствомъ въ рукахъ дозволяется обручитися съ нѣкою дѣвушкою.

— Константинъ Петраши, причетникъ епархіи Пряшевской, и окончившій курсъ Богословія заручилъ себѣ въ будущую супругу Елену, dochь Ioanna Rokycagо, пароха Чебинскаго.

— Матеріалъ для романа. Романистъ Бюло въ Парижѣ сталъ собираясь уходить изъ дома. Жена просила остатися дома: „Ахъ оставь меня, сказалъ г. Бюло, меня просили написати новѣсть и я пойду на улицу искати матеріала для разсказа“. — „А дома ты не найдешь себѣ матеріала“? спросила жена. „Нѣтъ“ отвѣтилъ мужъ и ушелъ. Когда онъ въ полночь возвратился домой, швейцарь (kari ōg) доложилъ ему, что г-жа Бюло уѣхала съ тенористомъ оперы и оставила ему записку. Бюло прочелъ записку: „Ты искалъ матеріала для романа. Прошу тебя сообщити мнѣ на дняхъ на концѣ твоего журнала подъ заглавиемъ „Сотрудницѣ“ можешь-ли ты воспользоватися этимъ матеріаломъ“. 14. сент. въ утреннемъ изданіи подъ условленнымъ (kikötött) заглавиемъ было напечатано: „Неудобенъ, потому, что уже слишкомъ избитъ“. (Волынь“).

— Для предстоящей въ 1889. г. всемірной выставкѣ въ Парижѣ сооружаютъ въ 300 метровъ высокую башню, изъ же лѣза.

— Одинъ американецъ, не давно умершій, оставилъ завѣщаніе, въ которомъ расположилъ сжечи свое тѣло, вывезти пепель къ морю, и съ самой высокой мачты (árbocz) корабля развѣяти по направлению всѣхъ вѣтровъ.

— Борзописцы. Римскій сатирикъ Луцилій брался сочинити 200 стиховъ, стоя на одной ногѣ, а испанскій драматургъ Лопе-до-Вега писалъ театральную пьесу въ теченіи трехъ, четырехъ часовъ, и сочинилъ 2000 оригинальныхъ драмъ. Вальтеръ-Скоттъ диктовалъ такъ скоро, что писцы едва могли слѣдити за нимъ, и въ рукописи не дѣлалъ никакихъ перемѣнъ и исправленій. Французы Александръ Дюма писалъ по тому въ недѣлю, — а писалъ четко и не тратилъ времени на поправки. („Бесѣда“).

— „Русско-Мадярскій Словарь“ изданный А. Митракомъ можно получити у автора въ Кленовой (Klenován, u. p. Ublya, Zemplén-шегуе) или у О. Димитрія Гебея въ Унгварѣ. — Рекомендуемъ съ души это изрядное сочиненіе читателямъ своимъ, и то тѣмъ болѣе, ибо авторъ потерпѣлъ при изданіи великанскіе убытки. Цѣна 3 гульд. 50 кр.

†

Ѳеодоръ Б. М а т у ш к а , причетникъ епархіи Мукачевской, окончившій курсъ богословія, 1. (13.) октября скоропостижною смертію скончался. Блаженный ему покой!

Юлій-Корнилій Фенцикъ
єпархіальний живописецъ,
ізъ Мукачева,
рекоммендується
Впр. духовенству для живописання церквей, иконостасовъ, крестовъ и проч.
За работу свою гарантируетъ.